

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ВОЛОГОДСКОГО КРЕСТЬЯНИНА

П. А. Дилакторский

Прозвища жителей некоторых городов Вологодской губернии*

Русский народ любит посмеяться, позубоскалить. Смеется не только деревня над деревней, волость над волостью, но даже уезд над уездом и губерния над губернией. Эти шуточные пересмешки (прозвища) живут целые века, переходя из рода в род, из поколения в поколение. Они бывали даны благодаря какому-нибудь случаю, нередко даже и историческому, или по особенностям характера, жизни, привычек и, главным образом, промысла и занятий жителей. В этой заметке я намерен указать прозвища, данные жителям некоторых городов Вологодской губернии, и вместе с тем по возможности объяснить, по какому поводу они были даны.

Вологжан прозвали «телятниками», «теленка с подковою съели», «толоконники», «толокном Вологду замесили», «на словах – как на масле, а на деле – как в Вологде», «пропили воеводы Вологду», «заспили – царя проспали».

«Телятниками» зовут не только вологодских горожан, но и крестьян из Вологодского, Тотемского и других уездов, вообще всякого из Вологодской губернии, хотя это прозвище в Вологодской губернии относится исключительно для города Вологды и его уезда. Я слышал, что когда вологодские крестьяне ходят на заработки в другие губернии, то на вопрос: откуда? – вологжанин всегда переспросит, его и спрашивают: «кто, я-то?» – и будто по одному этому: «кто, я-то?» – знают, что он «вологодский телятник».

Некоторые предполагают, что «телятниками» прозвали вологжан за их скромность и безответность, но среди народа сохранилось несколько преданий относительно происхождения этого шуточного, но довольно обидного для вологжан прозвища. Одно из таких преданий говорит, что когда царь Иоанн Васильевич Грозный в первый раз (в 1545 году) посетил город Вологду, то вологжане, желая почтить такого великого гостя, поднесли ему вместо хлеба и соли на огромном блюде теленка с серебряными подковами. С. П. Шевырев это предание передает в несколько ином виде («Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году», издание 1850 года, часть I, с. 123). Когда Иоанн (Грозный) был в Вологде, тогда будто бы вологжане принесли ему в дар жеребенка с серебряными подковами. Иоанн остался недоволен подарком и сказал: «Это не жеребец, а теленок», – и велел вологжанам съесть его. Вологжане, когда ели, то все сомневались, в самом деле не

* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ (проект 03-04-00479а)

теленка ли, но когда доели до подков, тогда только узнали, что в самом деле то был жеребенок. Несомненно, что у Шевырева записан вариант вышеприведенного предания, предания неправдоподобного и несправедливого, так как телятина и в настоящее время среди простонародья не пользуется уважением, а в то время положительно считалось за грех употреблять ее в пищу. Как же могли вологжане поднести такому гостю, как царь Иоанн Васильевич, вместо хлеба и соли – теленка, есть которого считалось предосудительным и запретным.

Но есть другое более правдоподобное предание: когда в бытность Иоанна Грозного в Вологде копали по приказанию царя в 1569 году речку Золотуху, чтобы превратить ее в крепостной ров, царь, узнав, что некоторые рабочие по случаю дороговизны мяса ели телятину, велел будто бы виновных наказать.

У И. П. Сахарова («Сказания русского народа», часть I, стр. 277, изд. Суворина, Спб, 1885) встречаем следующую старинную сказку о вологодцах [1] – как они толокно месили в Волге, досель сохраненную в народных преданиях. Говорят, что когда-то они собрались в дорогу и взяли с собой вместо хлеба – толокно. Подходят к Волге; время было обеденное. Вот и расположились на берегу обедать. Кашевар вынул мешок с толокном и стал разводить дежень в Волге. Мешал, мешал ложкой и стал потчевать земляков. Взяли ложки дружно вологодцы, принагнулись и полезли в Волгу за дежем [2]. Пробуют: вода водой! Где дежень? Никто не знает, не ведает. Пристают к кашевару. Бедный, сколько ни уверял, а должен был, опустясь в Волгу, отыскивать толокно. Опустится на дно Волги и вынырнет ни с чем. Земляки не пускают его на берег. Догадался кашевар, что делать, и, догадавшись, сказал: «Водяной съел». «На водяном не будешь отыскивать», – сказали вологодцы и воротились обедать в свою деревню. Ведь не голодным же было идти в путь?

Река Вологда имеет слишком тихое течение: если бросить в нее щепку, то ее понесет не по течению, а по ветру. Отсюда понятно: «На словах – как на масле, а на деле – как в Вологде», – то есть «много говорят, да мало делают».

«Лягушечники»: вокруг города Вологды расстилается много болот.

В 1858 году император Александр II Николаевич посетил Вологду. По недоразумению Его приезд ожидали в 6 часов вечера, и, не дождавшись, вологжане разошлись по домам. Государь приехал в 6 часов утра. Говорят, когда Он прибыл, то не только никого не было на улицах, но будто бы даже и собор оказался запертым. За это и упрекают вологжан, говоря, что они «царя проспали».

Грязовцев – «пьяная грязовица».

У С. Шевырева в вышеназванной книге записано: «Пьяная Грязовица: семь кабаков, одна церковь».

Город расположен в яме, на глинистой почве, отчего в дождливую погоду дороги грязны. Отсюда и самое название города – Грязовец, а элитеты «пьяная», «пьяница» указывают на усердных поклонников Бахуса.

Кадниковцев – «Кадниковцы в бочонок (кадку) солнышко ловили». Надо сказать, что город Кадников в былое время был деревней того же названия.

Жители ее, между прочим, занимались деланием кадок и другой деревянной посуды. Некоторые уверяют, что это прозвище характеризует былых кадниковцев как простоватых и мало развитых.

Жителей города Вельска [3] – «ваганами», «дегтекурами», «кособрюхими» и «У нас на Ваге и уха с блинами». «Ваганами» зовут по имени реки Ваги, близ которой находится город, и это прозвище имеет равносильное значение со словом «вахлак», то есть неуклюжий, неповоротливый, это значение имеет и «кособрюхий». Вельск славится гонкой дегтя – отсюда «дегтекуры».

Тотьмяков – «кочанниками», «чулочницами» и «печенца на спицках».

Существуют два рассказа, объясняющие, почему тотьяков прозвали «кочанниками».

К одной замужней женщине ходил послушник из Спасо-Суморина монастыря, находящегося вблизи города. Однажды, когда послушник был в гостях, заметил он, что возвращается ее муж домой. Время было осеннее. В избе была груда кочней капусты. Не желая встретиться с мужем гостеприимной хозяйки, послушник спрятался за капустой. Удобно расположившись, он заснул и во сне свалился на кочни. Те закричали. Хозяин заглянул за груду кочней и, увидав послушника, спросил:

– Ты зачем здесь?

– Я за капустой.

– Вижу, что за капустой спрятался!

Одна тотемская мещанская девица попросила своего любезного подарить ей башмаки, но башмаки непременно со скрипом. Тот будто бы, когда пошел к ней в следующий раз, завернул вместо башмаков кочень капусты в платок, и, подавая ей свой подарок, он подавил несколько кочень, чтобы ее удостоверить, что башмаки со скрипом.

Тотьма славится вязанием чулков, носков – отсюда «чулочницы».

Прозвище же «печенца на спицках» осмеивает произношение тотьяков. Это на тотемском рынке и теперь еще продают жареную коровью печень, развешанную на деревянных спицах, и продавцы ее то и дело выкрикивают для подманивания покупателей: «Печенца на спицках!»

Жителей Красноборска – «кушачниками».

Жительницы Красноборска славятся как хорошие ткачихи кушаков, которые и сльвут «красноборскими кушаками».

Яренжан – «векшедами».

Большинство жителей Яренского уезда занимаются охотою преимущественно за белкою, которыми изобилуют тамошние обширные леса. В народе сохранился рассказ, что в один из тяжелых, неурожайных годов вдруг появилась какая-то повальная болезнь на скотину и будто бы некоторые яренжане, за неимением мяса, принуждены были есть векш [4].

Устюжан – «красноязыкими», «черносеребренниками», «мазами», «кулаками», «табачниками», «рожечниками», «колокольню рожком подпирали», «Устюг Великий – народ в нем дикий».

«Красноязыкими» прозвали в насмешку над их говором.

«Черносеребренниками» – по случаю черневых серебряных изделий известных в былое время великоустюгских мастеров.

«Мазами» – это слово произошло от слова «мазать», «подмазать», «подмазываться», последнему слову у нас его равносильное «подмасливаться», то есть унижаться, льстить и в то же время обманывать, что необходимо устюжанину как торговцу. Они разъезжают с товарами не только по своему уезду, но и по смежным, торгуя своими великоустюгскими изделиями и другими товарами. Как торговцы, они обладают такими качествами, которые свойственны только «кулаку». Другие уверяют, что прозвище «кулаки» дано за их удаль и ловкость в драках и кулачных боях.

Устьсысольцев – «кычи» и «зыри».

Первое прозвище, вероятно, получилось от зырянского слова «кытчо» – куда. Зыряне, населяющие почти весь Устьсысольский уезд, имеют привычку при встрече даже прежде всякого приветствия спрашивать: «кытчо мупан?» – куда пошел?

Прозвище же «зыря» есть сокращенное слово «зырянин».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Названия жителей в русском языке образуются с помощью нескольких суффиксов: *-анин-* (ростовчанин), *-ак-* (туляк), *-ич-* (костромич), *-ец-* (новгородец). До начала XIX века самым употребительным был первый из них, *-анин-*: вологжанин, никольчанин, сокольчанин, тарножанин, устюжанин. Он сохраняет продуктивность по сей день, поэтому *вологжанин* по-прежнему остается наиболее предпочтительным вариантом. Позже, в XIX и XX вв. для названия жителей стал использоваться суффикс *-ец-*: *вологодец*, *николец*, *соколец*, *тарножец*, *устюжец*. В результате для жителей Вологодчины можно использовать сразу несколько названий: *вологжане* и *вологодцы*, *устюжане* и *устюгцы*. Жители Тотмы именовались в языке сразу четырьмя вариантами: *тотемец*, *тотьмич*, *тотьяк* и *тотьянин*.

2. ДЕЖЕНЬ. Холодное кушанье из толокна, приготовляемое следующим образом: толокно замешивается на воде до консистенции густого теста, эта смесь поливается свежим молоком, сметаной или простоквашей, иногда добавляются ягоды, сахар [Дил., 1, 80; СВГ, II: 17].

3. В статье приводятся прозвища жителей городов, входивших в состав Вологодской губернии до 1917 года. В соответствии с современным административным делением города Вельск, Красноборск, Сольвычегодск, Яренск относятся к Архангельской области.

4. ВЕКША. Белка. [Дил., 1, 38 /об; СВГ, I: 60]. См также: ВЕКШЕЕДЫ. Прозвище жителей Никольского и Яренского уездов. Есть предание, что будто в один из голодных годов жители принуждены были есть мясо векш (белок). Охотничий промысел и преимущественно за белкою, один из главных промыслов в губернии и в особенности в уездах: Никольском, Устюжском, Сольвычегодском, Яренском, Устьсысольском, как еще богатых лесами [Дил., 1, 38 /об.].